

Леонид Проценко

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ РЕАЛИЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ФЕНОМЕНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Обсуждается идея В.С. Мухиной о принципиальном значении влияния внешних реалий на развитие психических функций и личностных качеств поколений людей. Рассматриваются позитивные и негативные влияния внешних реалий на развитие личностных качеств человека.

Анализируются сущностные особенности трех внешних реалий: 1 – предметного мира; 2 – образно-знаковых систем; 3 – социально-нормативного пространства. Показано, что эти реалии несут в себе амбивалентные сущности, которые могут нивелировать личность. Так, человек может не восходить к потенциальным вершинам развития, но нисходить от своей возможной позитивной сущности.

Показано, что подростки могут быть ориентированы на цивилизованное отношение к предметному миру, но при этом могут заимствовать алчные вожеления к отдельным предметам, могут оценивать статус друг друга через наличие значимых для них предметов. Подростки могут быть ориентированы на предметы, не соответствующие их социальному и возрастному статусу.

Автор разделяет идеи В.С. Мухиной о том, что образы и знаки, создаваемые в истории человечества, формируют некие знания, которые предшествуют каждому отдельному человеку, и что реальность социально-нормативного пространства определяет долженствование – организацию поведения человека, а также образ его мыслей и мотивов.

Социально-нормативные условия навязывают свои ориентиры подросткам, молодежи и старшему поколению. При этом подростки цепляют своим социальным вниманием амбивалентные составляющие реалий образно-знаковых систем.

Ключевые слова: концепция феноменологии развития и бытия личности; внешние реалии как условие развития и бытия человека; реалии: предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства; высшие психические функции; уникальные качества человека как личности; нивелирование личности; амбивалентное отношение к вещи; социально одобряемые отношения к вещи; алчные вожеления; оценивание статуса другого через наличие значимых предметов; амбивалентные составляющие всех реалий; ценностные нормативные отношения; негативное асоциальное отношение.

Abstract. *V.S. Mukhina's idea about principle significance of influence of external realities on mental functions and personal qualities of generations of people is discussed in the article. Positive and negative influences of external realities on man's personal characteristics development are considered.*

Essential peculiarities of three external realities are analyzed: 1 – objective world; 2 – sign-image system; 3 – socio-normative space. It is shown that the above realities bear ambivalent essences that can level off a person. So, a person may not ascend potential peaks in his/her development but descend from his/her possible positive essence. It is shown that adolescents can be oriented to civil attitude to objective world, but at the same time they can adopt greedy desire for some objects; can evaluate status of each other through meaningful objects. Adolescents can be oriented towards objects that do not correspond to their social and age status.

The author shares V.S. Mukhina's idea that images and signs that have been created in the history of mankind form certain knowledge that precede every person. The author agrees with V.S. Mukhina that reality of socio-normative space determines commitment – organization of man's behavior his motives, ways of thinking as well. Socio-normative conditions impose guidelines to adolescents, youth and elder generation. At the same time adolescents pay their social attention to ambivalent components of realities of image-sign systems.

Keywords: *conception of phenomenology of person's development and being; external realities as a condition of man's development and being; realities of: objective world; image-sign systems; socio-normative space; higher mental functions; unique qualities of man as a personality; evening-out of a person; ambivalent attitude to an object; socially upheld attitude to an object; greedy desire; evaluation of status of the other via significant objects; ambivalent constituents of all realities; value normative attitude; negative asocial attitude.*

Благу необходимо противоположное зло.

Аристотель

Методологическая
основа исходной
позиции

Я буду исходить из контекста теории «Феноменология развития и бытия личности» В.С. Мухиной, конкретно – из идеи автора относительно определяющего влияния четырех внешних реалий, пересечение которых в процессе истории человечества стало очевидным условием развития и бытия личности [1, с. 48–315].

Для учеников и последователей В.С. Мухиной её концепция феноменологии развития и бытия человека как личности стала методологической основой проводимых исследований.

Философия рассматривает методологию как тип рационально-рефлексивного сознания, направленный

на изучение, совершенствование и конструирование методов в различных сферах духовной и практической деятельности [2, с. 553–554].

Методология науки традиционно понимается как учение о методах мышления и представляет собой идеи, которые содействуют использованию определенных эмпирических знаний при формировании научных знаний [3, с. 435]. Миссия методологии – *привести к отчетливости и систематическому упорядочению познания в целом научное знание.*

1 – Влияние внешних реалий на развитие личности

Позитивные и негативные влияния внешних реалий на развитие личностных качеств

В.С. Мухина неизменно повторяет значимую мысль о том, что в процессе истории человечества развивающимся внешним реалиям сопутствовали побуждения к появлению и развитию у человека позитивных и негативных качеств. Ученый пишет: «Эти амбивалентные качества, возникнув в начале истории человечества, неизменно прорастают в определённые *разнополюсные* константы личностных качеств, которые сопровождают человечество во всей его истории» [4, с. 17].

Внешние реалии, сложившиеся в истории человечества

В.С. Мухина уже много десятилетий подтверждает открывшееся ей знание: внешние реалии складывались в истории человечества исподволь, постепенно определяя законы их развития. Речь идет о реалиях: 1 – предметного мира; 2 – образно-знаковых систем; 3 – природного мира; 4 – социально-нормативного пространства.

Во времени истории внешние реалии становились сущностно значимым условием развития человека

В основополагающем труде В.С. Мухиной утверждается внятная идея о том, что выявленные ученым реальности существования человека «не только влияют на развитие и бытие человека как личности и взаимодействуют между собой, но и перетекают друг в друга» [1, с. 48].

«Во времени истории, – пишет В.С. Мухина, – *внешние реалии становились принципиально новым условием развития психики и духа человека.* Человечество исподволь продолжало и продолжает свое восхождение к новым вершинам развития психики (к развитию высших психических функций) и к новым вершинам развития личностных качеств» [5, с. 14].

Обращаясь к анализу сущностных особенностей внешних реалий в контексте моей работы, хочу специально выделить три наиболее значимые. По моему разумению, речь должна идти: 1 – о реальности предметного мира; 2 – о реальности образно-знаковых

Выделенные здесь
реалии сопряжены
друг с другом

систем; 3 – о реальности социально-нормативного пространства*.

Что касается подростков, то (увы!) у многих из них до сего времени не воспитано экологическое миропонимание, не выработано отношение к природе как «субъект к субъекту». Для наших подростков природа и по сей день «объект», который обычно не воспринимается как значимый субъект в отношении «человек – природа».

Что же касается вышеназванных трех реалий, то они в сознании современных подростков сопряжены друг с другом и могут нести в себе все позитивные и все негативные особенности, сложившиеся в процессе исторического развития человечества.

Обратимся к истории отношения человека к сущностным особенностям трех названных выше реалий.

2 – Реальность предметного мира

Реалии предметного
мира в их
феноменологической
сущности

В процессе истории человек создавал предмет (или вещь) с целью обеспечивать себе более комфортное бытие. Он изобретал и расширял функции предметов, которые укрепляли его физические возможности. Однако это была одна тенденция развития реалий предметного мира и отношения к нему. В то же время, создавая *«предметный мир, человек творил и продолжает творить в поле общественного самосознания амбивалентные отношения к “вещам”* [1, с. 96].

Предметный мир
может поработить
отдельного человека

Между тем предметный мир (вещь) может поработить не только отдельного человека, но и массы (слой общества) или представителей человечества, тяготеющих к обособлению поколений. Так, например, подростки склонны объединяться в возрастные группы и демонстрировать агрессию к предметному миру или создавать для себя общие фетиши**.

Предмет может стать фетишем для представителей не только родовых или асоциальных культур. Предмет может стать фетишем и в культуре отдельной семьи – вещь, которой дорожат как материальным знаком памяти о дорогом и близком члене семьи или истинном друге.

* Здесь считаю правильным оставить в стороне реальность природы – она изначально была эволюционным условием развития предков человека, и лишь исторически в более поздние времена человек стал рассматривать природу через контексты предметного мира, образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства.

** *Фетиши* (фр. *fetico* – амулет; волшебство) – предмет слепого поклонения.

Склонные к сплочению подростки подчас тесно общаются в своем кругу

Подростки, *склонные к сплочению*, тесно общаются в своем кругу, подчас держат в своих закрытых для других сообществах ряд предметов, имеющих для них сакральное значение.

Тяга к сплочению в рамках близких по возрасту мальчиков-подростков есть предрасположенность к созданию некой кооперации, некоего подобия временной социальной организации. Такие объединения могут образовываться среди сверстников спонтанно. Как правило, они достаточно неустойчивы и довольно быстро распадаются.

В подростковых объединениях есть позитивное начало

Однако в этих объединениях есть и позитивное начало: подростки – представители одного пола проходят своеобразную школу половой идентификации, а также своеобразную школу, формирующую особое (не традиционное семейное и общекультурное) отношение к предмету и предметному миру в целом.

В.С. Мухина утверждает: «Предметный мир представляет собой сложившееся в истории многообразие условий развития и бытия человека, которое вращено в Великое идеополе общественного самосознания всей предшествующей культурой человечества. В той или иной степени человек зависел и будет зависеть от вещи» [1, с. 96].

Амбивалентное отношение к вещи может нивелировать личность

Исторически сложилось так, что амбивалентное отношение проявляет себя в двух заметно выраженных формах: 1 – в ценностном, бережливом и эстетическом отношении к вещи; 2 – в зависти к обладателю значимой для завистника вещи, в скупости, жадности к вещам, в рабской зависимости от вещи.

Амбивалентное отношение человека к предметному миру – его феноменологическая, исторически складывающаяся тенденция.

Реальность предметного мира может стать условием движения человека от себя

Выражаю свое согласие с мнением моего учителя относительно следующего положения: *«Реальность предметного мира как творение человечества – это особенная форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к себе как личности»* [Там же, с. 97]. В то же время реальность предметного мира может стать для человека особым условием его движения от себя, тем самым обезличивая человека.

Подростки могут заимствовать друг у друга алчные вождения по отношению к вещи

В условиях наращивания непомерных потребностей детей, подростков, обывденных человек и так называемой социальной элиты может происходить деперсонализация человека.

У современных подростков подчас может развиваться рискованное поведение в отношении к предметному

миру. Подростки могут бездумно, подражая, заражаясь, заимствовать друг у друга алчные вожеления к отдельным предметам. Так, они жаждут обладать смартфонами новейших моделей, ноутбуками, дорогой модной одеждой и обувью – всем тем, с чем связаны их представления о вещах, которые могут их делать особо значимыми в глазах сверстников и, конечно же, в собственных глазах.

Подростки могут оценивать статус друг друга через наличие значимых для них предметов

Подчас подростки оценивают статус друг друга через наличие значимых для них предметов. Важно заметить, что в разных группах подростков могут быть разные ориентиры на разные предметы. При этом каждый отдельный предмет может выступать как самостоятельный знак в контексте реальности образно-знаковых систем.

Современные социальные условия создают потребительские потребности, которые становятся универсальными для предметных вожелений подростков: возникает неодолимая тяга к некоторой категории предметов, например к новейшим вещам. Тяга, которой сопутствуют *зависть, агрессия по отношению к обладателю новейшего предмета, чувство собственной несостоятельности при отсутствии вожеленных предметов.*

Тонкий наблюдатель, ученый-натуралист, Ч. Дарвин указывал: «Желание обладать собственностью другого человека, быть может, является одним из наиболее упорных стремлений, какие вообще могут быть названы...» [6, с. 227]. Ч. Дарвин писал, что зависть – это «ненависть к ближнему за некоторые преимущества или успехи его, а Бэкон утверждает, что “из всех страстей зависть самая неприятная и самая продолжительная”» [Там же].

3 – Реальность образно-знаковых систем

Реалии мира образно-знаковых систем

Считаю правильным обратиться к видению сущности реальности образно-знаковой системы, которое презентовала В.С. Мухина в своем фундаментальном труде [1, с. 102–143].

Психолог В.С. Мухина в логике мышления предшествовавших ей мыслителей выражала уверенность, что *«образы и знаки, создаваемые в истории человечества, формируют некие системы, которые предшествуют каждому отдельному человеку, образуя особую внешнюю реальность человеческого бытия»* [Там же, с. 102].

Не могу не согласиться с пониманием моего учителя феноменальной сущности реальности образно-знаковых систем: «Реальность образно-знаковых систем – это потенциально бесконечные условия для вариативности человеческого поведения, но это и пронизательное, взыскающее око общественного самосознания человека» [1, с. 142].

Подростки обычно
весьма чувствительны
к условиям
социальной среды

Подростки по своему возрастному психотипу обычно весьма чувствительны не только к социальным отношениям в условиях их непосредственной среды, но и к пронизывающей эту среду образно-знаковой системе. Сюда следует отнести некие ясные для них социально и психологически значимые идеи, помогающие рефлексировать и понимать сложный мир отношения людей друг к другу, а также социально-психологические особенности презентации подростком себя: позы, жесты, манеру общения и язык, которым подростки пользуются в своей субкультуре. При этом они тяготеют как к высоким, так и к асоциальным идеалам и словам.

Подростки цепляют
своим социальным
вниманием
амбивалентные
составляющие
реалий образно-
знаковых систем

Наряду с тягой к значимым для них мыслям о движении к своим идеалам и к высокому слогу родного языка, подростки цепляют своим социальным вниманием и темные составляющие образно-знаковых систем: асоциальные (аморальные) ценности, черные слова и помыслы. Не могу не согласиться с В.С. Мухиной, что амбивалентное отношение людей к реальности образно-знаковых систем типично для всех культур, которые складывались в истории народов. Это трепетное отношение к образам и знакам высокой духовности и одновременно (рядоположено) интерес к образам и знакам теневой, темной стороны – пагубной привлекательности асоциального – параллельно развивающегося пласта культуры.

Асоциально
ориентированный
язык – одна из сфер
образно-знаковых
реалий

В.С. Мухина показала, что пагубная привлекательность криминального мира, в том числе и его асоциально ориентированный язык как одна из сфер образно-знаковых реалий, имеет безусловную силу воздействия на социальное окружение, и прежде всего на молодое поколение [7; 8, с. 414–423].

Насыщенность
специфическими
аргоизмами речи
асоциального
контингента

В свое время Дмитрий Сергеевич Лихачев, крупнейший ученый, культуролог, был арестован и отбывал наказание в Соловках. Будучи исследователем, он не мог не изучать ту социальную среду, в которой оказался волей определенных исторических событий. Он записывал жаргон воровского языка и пытался систематизировать полученную информацию. Ученый указывал на насыщенность воровской речи *специфическими арго-*

Асоциальный контингент постоянно враждебен «легальному» обществу

тизмами*. Эти языки носят условный характер – они реально тайные, так как употребляются для тайных переговоров.

Д.С. Лихачев писал: «Своеобразные условия, в которые поставлена воровская среда: постоянное враждебное положение по отношению к “легальному” обществу» [9, с. 359]. Ученый показал, что власть «воровской среды над отдельным индивидуумом исключительно велика» [Там же, с. 360]. И далее: «Нельзя дать лучшей характеристики воровского слова, чем характеристика его как орудия. Вор интересуется не передачей своих мыслей и взглядов... а единственно лишь тем эффектом, которое производит слово на окружающих» [Там же, с. 361].

Далее ученый писал: «В воровской речи мы имеем дело с патологией языка. <...>

В воровском языке мы имеем дело с языковым примитивом. *Глубоко ошибочно всё то скрытое восхищение им, которое проскальзывает в многочисленных исследованиях воровского языка*» (курсив мой. – Л.П.) [Там же, с. 387]. Конечно, подобные восторги многочисленных «исследователей» вызывают у образованных людей и нормально ориентированных ученых глубокое чувство недоумения и крайнего изумления теми персонажами, на которые указывал Д.С. Лихачев, однако факты – упрямая вещь.

Я наблюдал подростков, которые были соблазнены воровской средой

Я имел возможность наблюдать двух делинквентных подростков, которые были соблазнены воровской средой и гордились тем, что они «отвечали за общак». Их речь изобиловала словами блатного жаргона. Нельзя не согласиться с мнением ученого, исследователя языка воровской среды: «Воровская речь – это болезнь языка. Диагноз ее – “инфантилизм” языковой формы» [Там же, с. 387].

Необычайная экспансия слов воровской речи удивительным образом распространяется по разным культурным слоям общества. Особенно падки на присвоение подобных слов и выражений подростки, принадлежащие к асоциальным слоям общества.

С воровскими словечками распространяется яд асоциальной идеологии

Нельзя не согласиться с Д.С. Лихачевым, который утверждал: «*С этими воровскими словечками и словцами распространяется яд воровской идеологии, воровского мировосприятия*» (курсив мой. – Л.П.) [Там же, с. 387].

Безусловно: язык – орудие психической деятельности человека. Так же безусловно: язык несет в себе иде-

* Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М., 1992.

Образно-знаковая реальность по своей сути амбивалентна

ологию той среды, из которой он возникает во всех тонкостях и во всей силе воздействия значений и смыслов слов, ориентирующих человека в его социальном окружении.

За словами, за их значениями и смыслами стоят идеология и мировосприятие. Образно-знаковая реальность по своей феноменологической сути амбивалентна – так же как и все внешние реальности, возникшие в процессе исторического развития человечества.

В воспитании личности не следует забывать об амбивалентной сути всех внешних реальностей.

4 – Реальность социально-нормативного пространства

Отношения людей могут быть опосредованы сложившимися в обществе правилами

Согласно видению В.С. Мухиной, социально-нормативным пространством следует называть «всю материальную и духовную сторону человеческого бытия наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей [1, с. 181]. Отношения людей обычно опосредованы сложившимися в обществе правилами. Реальность социально-нормативного пространства определяет долженствование – организацию поведения человека, а также его образ мыслей и мотивов. Об этом же писал и И. Кант, полагавший, что «всякое *долженствование* выражает некую необходимость действия...» [10, с. 187].

Обязанности и права могут обретать значения ключевых позиций в сфере индивидуальных смыслов

Нельзя не согласиться с видением В.С. Мухиной социальной сущности человека: «Человек будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реальности социально-нормативного пространства лишь в том случае, если он примет за основу своего бытия существующую систему обязанностей и прав. Конечно, *значения обязанностей и прав обладают такой же пульсирующей подвижностью в общественном сознании людей в процессе истории, как и всякие другие значения*» [1, с. 188–189]. При этом в сфере индивидуальных смыслов обязанности и права могут обретать ключевые позиции для жизненных ориентиров подростка, молодежи и взрослых.

У человека сформировалось могущественное чувство – чувство долга

«Как у социального существа, – пишет В.С. Мухина, – у человека сформировалось в его историческом развитии могущественное чувство – регулятор его социального поведения, оно резюмируется в коротком, но могущественном слове “должен”, столь полном высокого значения» [1, с. 189]. При этом мой учитель и друг ссылается на почитаемого ею естествоиспытателя и мудрого ученого Ч. Дарвина, который, ссылаясь на И. Канта, писал:

«Чувство долга! Чудное понятие, действующее на душу не посредством увлекательных доводов лести или угроз, но одной силой ничем не прикрашенного, непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение, если и не всегда покорность...» [6, с. 223–224].

«Социальное качество человека – *чувство долга* – формировалось в процессе построения идеалов и реализации социального контроля», – полагает В.С. Мухина [1, с. 189]. Человечество всегда стремилось создать нравственный идеал.

Содержательное наполнение реальности социально-нормативного пространства

Я принимаю видение В.С. Мухиной феноменологической сути социально-нормативного пространства: «Вся материальная и духовная сторона человеческого бытия, наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей, включается в реальность социально-нормативного пространства.

Реальность социально-нормативного пространства определяет организующее поведение человека, его образ мыслей и мотивов – начало, выражаемое в социальном ожидании людей, в системе принятых обязанностей и прав» [Там же с. 192].

Социальная ситуация развития и бытия детей и подростков

В своем учебнике, посвященном проблеме возрастной психологии, выдержавшем 15 изданий общим тиражом более 200 тыс. экземпляров, В.С. Мухина анализировала социальные ситуации, которые возникают на жизненном пути подростков [11, с. 414–421].

Я хочу выразить своё безусловное согласие с выделением В.С. Мухиной социальной ситуации развития и бытия детей и подростков. Социальная ситуация является условием развития социально адаптированной или социопатической личности – *здесь становятся значимыми внешние социальные условия и внутренняя позиция самого подростка.*

Социальные условия навязывают свои ориентиры

От социальных условий зависит то, какое влияние социум может оказывать на детей и подростков.

Социально-нормативные реалии (как и все внешние, исторически развивающиеся реалии) по своей феноменологической сути несут в себе два начала:

1 – побуждение человека к выбору и предпочтению значимых ценностных ориентаций, социально одобряемых проявлений и поступков, социально одобряемых способов общения;

2 – побуждение человека к выбору и предпочтению асоциальных ценностных ориентаций, социально осуждаемых проявлений и поступков, асоциальных способов общения.

Типы поведения или мышления наделены принудительной силой

Идея насильственного навязывания внешних условий принадлежит французскому социологу Э. Дюркгейму. Ученый был уверен: «...способы мышления, деятельности и чувствования обладают тем примечательным свойством, что существуют вне индивидуальных сознаний».

Эти типы поведения или мышления не только находятся вне индивида, но и *наделены принудительной силой*, вследствие которой *они навязываются ему независимо от его желания...*» (курсив мой. – Л.П.) [12, с. 60–70].

Ориентироваться в категориях морального сознания психологу весьма полезно

Следует обратить особое внимание на работы А.А. Хвостова, специализирующегося на проблемах морального сознания личности и проблемах аморализма.

Автор рассматривает категории морального сознания, морали и нравственности в контексте философии, этики и психологии [13, с. 4–17], анализирует факторы развития морального сознания, моральных суждений, глубоко изучает особенности морального сознания людей разных возрастных категорий – от подростков до людей пожилого возраста.

Типы морального сознания

Исследователь выделил четыре типа морального сознания (общих для подростков и студентов):

1. Конформисты-лицемеры.
2. Принципиальные гуманисты.
3. Хладнокровные эгоисты-дарвинисты.
4. Самоотверженная женщина.

Все выделенные и описанные типы морального сознания четко соответствуют полученным автором и другими исследователями моделям, хорошо идентифицируются как у подростков, так и у студентов [Там же, с. 93–104].

Феномены аморализма

Специальное внимание А.А. Хвостов уделял феноменам аморализма. Особое значение для моих исследований имеет проблема аморализма, рассматриваемого как диагноз, преступление и грех [14, с. 36–43]. Психолог пишет: «Если определить аморализм как определенный антипод моральности, как нечто не нейтральное (имморальное), а “плохое”, то он весьма многолик» [Там же, с. 36].

Типы семейных отношений

Социальная ситуация в жизни подростка – прежде всего его ближайшее окружение, семья и сверстники. *Социальная ситуация может оказаться условием развития и становления социально адаптированной, позитивно ориентированной или асоциальной социопатической личности. Помимо внешних условий, ста-*

новится значимой внутренняя позиция самого подростка.

В.С. Мухина выделила и описала следующие типы семейных отношений: 1 – семьи с высокой рефлексией и ответственностью; 2 – семьи с выраженным отчуждением; 3 – семьи с попустительским отношением; 4 – семьи авторитарные; 5 – семьи гиперопекающие; 6 – деградирующие асоциально ориентированные семьи [8, с. 414–418].

Проблемы психологического сопровождения делинквентных подростков

В.С. Мухина и В.С. Басюк, работая с детьми иркутских детских домов, опубликовали серию статей, посвященных проблеме психологического сопровождения делинквентных подростков [15–17].

На встречах с подростками ученые беседовали с ними о факторах, определяющих их развитие. Особое значение психологи придавали внутренней позиции подростков и их чувству личности. Сверхидея состояла в том, что, работая системно и последовательно с подростками во время тренингов, посвященных рефлексии на себя, психологи должны были перестроить сформировавшееся отношение к исторически сложившимся внешним реалиям, пересмотрев и осознав диапазон объективных возможностей этих реалий. Подростки должны были проявить психологическую готовность понять и принять реальный потенциал внешних реалий.

Внешние социальные условия и внутренняя позиция развивающейся личности – основные факторы, влияющие на развитие

В.С. Мухина и В.С. Басюк пишут: «Находясь в единомыслии как соавторы концепции психологического сопровождения делинквентных подростков, мы полагаем, что внешние социальные условия и внутренняя позиция, складывающаяся в период отрочества и ранней юности, влияют на молодое поколение через посредство всех реалий, сложившихся в процессе истории. Если человек относится к другому человеку как субъект к субъекту, то *это отношение несет в себе потенциал к личностному росту и умственному развитию**» [17, с. 70].

Путь к себе как к личности

Я принимал участие в ряде сессий того периода. Подростки с вниманием слушали нас и обсуждали, что означает «*путь к себе как личности*» и «*духовный рост личности*».

Мои старшие коллеги – В.С. Мухина и В.С. Басюк – пришли к убеждению, что на сакраментальный вопрос, освященный традициями христианской религии, а также традициями педагогики и психологии: «Возмож-

* Мухина В.С. Прибавление 1: *Проблема мировосприятия, свободы и чувства самого себя* // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 74–87.

Дорога к успеху
в становлении
личности может
оказаться тернистой

но ли преодолеть архетип делинквентности?», следует выразить надежду на возможный позитивный исход.

Я присоединяюсь к их мнению. Однако, как и мои коллеги, хорошо понимаю, что дорога к успеху в становлении личности подростков как ответственных и свободных граждан своего отечества может таить в себе много испытаний на прочность.

Будущее наших подопечных определит их внутренняя позиция по отношению к реалиям, которые сложились в истории человечества, к социальному отношению людей, по отношению к близким и самим себе.

---

1. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.

2. Швырев В.С. Методология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Е–М. – М., 2010. – С. 553–554.

3. Кант И. Трактаты и письма. – М., 1990.

4. Мухина В.С. Человек на пересечении созданных им реалий // Развитие личности. – 2012. – № 1. – С. 6–35.

5. Мухина В. С. Интонации и интонирование как феномены культуры: Контекст развития внешних реалий и высших психических функций // Развитие личности. – 2018. – № 1. – С. 10–44.

6. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Сочинения: в 9 т. Т. 5. – М., 1953. – С. 39–658.

7. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

8. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 15-е изд., стер. – М., 2015.

9. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М., 1992. – С. 354–398.

10. Кант И. Исследование принципов естественной теологии и морали. 1764. // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. «Докритические» произведения. – М., 1994.

11. Мухина В.С. Отчуждение человек в обыденной жизни: монография: в 2 кн. / В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Гофмана. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008. – (СОЦИО–ЛОГОС).

13. Хвостов А.А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.

14. Хвостов А.А. Аморализм в социальных науках. – М., 2017.

15. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: *Проект и его реализация* (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 202–217.

16. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: *Проект и его реализация* (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. – 2015. – № 2. – С. 57–66.

17. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: *Проект и его реализация* (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 41–73.

REFERENCES

1. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th ed., corrected and augmented. Moscow, 2017 (in Russian).

2. Shvyrev V.S. Metodologiya. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. In 4 volumes. Vol. 2: E–M. Moscow, 2010, pp. 553–554 (in Russian).

3. Kant I. *Traktaty i pis'ma*. Moscow, 1990 (in Russian).

4. Mukhina V.S. Chelovek na peresechenii sozdan-nykh im realij. *Razvitie lichnosti*, 2012, no. 1, pp. 6–35 (in Russian).

5. Mukhina V. S. Intonatsii i intonirovanie kak fenomeny kul'tury: Kontekst razvitiya vneshnikh realij i vysshikh psikhicheskikh funktsij. *Razvitie lichnosti*, 2018, no. 1, pp. 10-44 (in Russian).

6. Darvin Ch. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoï otbor. *Sochineniya*. In 9 volumes. Vol. 5. Moscow, 1953, pp. 39–658 (in Russian).

7. Mukhina V.S. *Otchuzhdennyye: Absolyut otchuzhdeniya*. 2nd ed. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra Publ., 2010 (in Russian).

8. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij*. 15th ed., ster. Moscow, 2015 (in Russian).

9. Likhachev D.S. Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoj rechi. *Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhar-gona (rechevoj i graficheskij portret sovetskoj tyur'my)*. Moscow, 1992, pp. 354–398 (in Russian).

10. Kant I. Issledovanie printsipov estestvennoj teologii i morali. 1764. *Sobranie sochinenij*. In 8 volumes. Vol. 2. "Dokriticheskie" proizvedeniya. Moscow, 1994 (in Russian).

11. Mukhina V.S. Otchuzhdenie chelovekov v obydennoj zhizni: monografiya. In 2 books. V.S. Mukhina, A.A. Khvostov. 2nd ed., corrected and augmented. Moscow, 2014 (in Russian).

12. Durkheim E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. Translated from French A. Gofman. 3rd ed., corrected and augmented. Moscow, 2008. Series SOTSIO–LOGOS (in Russian).

13. Khvostov A.A. *Moral'noe soznanie lichnosti: struktura, genezis, determinanty*. Moscow, 2005 (in Russian).

14. Khvostov A.A. *Amoralizm v sotsial'nykh naukakh*. Moscow, 2017 (in Russian).

15. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskoe soprovozhdenie delinkventnykh podrostkov: Proekt i ego realizatsiya (Vozmozhno li preodolet' arkhetyip delinkventnosti?). *Razvitie lichnosti*, 2014, no. 4, pp. 202–217 (in Russian).

16. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskoe soprovozhdenie delinkventnykh podrostkov: Proekt i ego realizatsiya (Vozmozhno li preodolet' arkhetyip delinkventnosti?). *Razvitie lichnosti*, 2015, no. 2, pp. 57–66 (in Russian).

17. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskoe soprovozhdenie delinkventnykh podrostkov: Proekt i ego realizatsiya (Vozmozhno li preodolet' arkhetyip delinkventnosti?). *Razvitie lichnosti*, 2016, no. 1, pp. 41–73 (in Russian).
